

УДК 94(477.74)

**РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЭПОХА
1917 – 1920 ГГ. В СУДЬБЕ НАРОДА
УКРАИНЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОПЫТ В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННЫХ
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ**

**РЕВОЛЮЦІЙНА ЕПОХА 1917 - 1920 РР.
В ДОЛІ НАРОДУ УКРАЇНИ: ІСТОРИЧНИЙ
ДОСВІД В ОЦІНЦІ СУЧАСНИХ
ІСТОРІОГРАФІЧНИХ КОНЦЕПЦІЙ**

**THE REVOLUTIONARY ERA OF 1917 - 1920
IN THE FATE OF THE PEOPLE OF UKRAINE:
HISTORICAL EXPERIENCE IN ASSESSING
MODERN HISTORIOGRAPHIC CONCEPTS**

Солдатенко В. Ф.,

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент НАН Украины, главный
научный сотрудник Института политических
и этнонациональных исследований
им. И. Ф. Кураса НАН Украины (Украина, Киев),
e-mail: soldatenko.v.f@gmail.com

Солдатенко В. Ф.,

доктор історичних наук, професор,
член – кореспондент НАН України, головний
науковий співробітник Інституту політичних і
етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кюраса
НАН України (Україна, Київ),
e-mail: soldatenko.v.f@gmail.com

Soldatenko V. F.,

Doctor of historical sciences, Professor,
Corresponding Member of National Academy of
Sciences of Ukraine, Chief Researcher, Institute of
Political and Ethnic Studies. Ivan Kuras NAS of Ukraine
(Ukraine, Kiev), e-mail: soldatenko.v.f@gmail.com

На основе анализа доминирующих историографических тенденций предпринята попытка установить совпадающие и различающиеся подходы в концепциях Великой Российской революции и Украинской национально-демократической революции, обосновать роль украинского фактора в общероссийском революционном процессе 1917 – 1920 годов.

Ключевые слова: историография, концепции, Украинская революция, украинский фактор, Великая Российская революция, Гражданская война, социальный и национальный аспекты общественных процессов.

На основі аналізу домінуючих історіографічних тенденцій здійснено спробу визначити співпадаючі і відмінні підходи в концепціях Великої Російської революції та Української національно – демократичної революції, обґрунтувати роль українського чинника в загальноросійському революційному процесі 1917 – 1920 рр.

Ключові слова: історіографія, концепції, Українська революція, український чинник, Велика Російська революція, Громадянська війна, соціальні й національні аспекти суспільних процесів.

On the basis of the analysis of the dominant historiographical tendencies, an attempt was made to identify the coinciding and different approaches in the concepts of the Great Russian Revolution and the Ukrainian National - Democratic Revolution, to substantiate the role of the Ukrainian factor in the all - Russian revolutionary process of 1917 - 1920.

Keywords: historiography, concepts, Ukrainian revolution, Ukrainian factor, Great Russian revolution, Civil war, social and national aspects of social processes

(стаття друкується мовою оригіналу)

В продолжающемся поиске оптимального варианта современной целостной концепции истории Украины (думается, он еще далек хотя бы от промежуточного положительного завершения) обнаруживается немало противоречий, сущностных сомнений и вопросов.

Так, революции, как имманентный прогрессивный способ общественного развития, довольно часто вообще отрицаются, либо же решительно осуждаются. Множество усилий тратится на то, чтобы доказать: не кто иной, как революционеры, повинны в пролитых морях крови, реках слез, неисчислимых народных страданиях и бедствиях.

Уделив за многие десятилетия исследований немало внимания постижению революционных феноменов, автор данного эссе неизменно стремился ориентироваться на научные теоретические подходы и критерии. Одной из определяющих при этом всегда являлась универсальная, конструктивная, основанная на реальном историческом знании система координат, в которой эволюционный и революционный пути решения общественных проблем воспринимались и трактовались одинаково полноценными естественными векторами исторической поступи. И сколь бы абстрактно предпочтительнее не представлялся сравнительно более безболезненный и малоконфликтный эволюционный вектор, нужно сознать: революционный вариант становится неизбежным, если на первом направлении удовлетворительных ответов на вызовы времени не находится, разрешение назревших противоречий оказывается невозможным. Столь же важно в изучении и принципиальной оценке реконструируемых революционных событий придерживаться принципа конкретно-исторического анализа [1].

Исходя из представлений о сущности общественных (социальных) революций, как исторически детерминированной ломки господствовавших прежде политических устоев, взрывного перерыва эволюционной постепенности, качественных скачков в жизненном прогрессе, в истории Украины, можно выделить три крупнейших, радикальнейших сдвига, в том числе, а, может быть, и прежде всего – в национально-государственном сегменте.

Первый – в середине XVII века, второй – в 1917 – 1920 гг. и третий – на рубеже 80-х – 90-х гг. XX века.

Революционный взрыв 1648 – 1654 гг., наиболее зримо проявившийся в национально-освободительной войне, был направлен против жестокого польского национально-религиозного гнета, притеснений православия, насильственного насаждения католицизма, возведения преград в развитии национальной культуры, языка, образования. Главная цель борьбы состояла в завоевании государственной независимости и соборности (единении) Украины. Все это наслаивалось на преодоление противоречий в социально-экономической жизни: зарождении,

в противовес архаичным феодальным порядкам, принципиально новой модели отношений, характерных для нового времени. В комплексе события середины XVII столетия в Украине вполне «вписываются» в параметры, типологию национальных, либерталистских революций.

Краеугольными камнями программы четырех года продолжавшейся национально-демократической революции 1917 – 1920 гг., влечавшейся в другие революционные процессы, были важнейшие цели – возрождение нации, создание собственного государства, обеспечение его независимости, суверенитета, соборности, достижения подлинного народовластия, глубокие социальные трансформации, полнокровная украинизация всех сфер общественной жизни. Несмотря на поражение, символы, идеалы революции явились вдохновляющими ориентирами, смыслами для последующих поколений борцов – патриотов Украины.

Содержание, значимость, результаты глубинных подвижек, начавшихся в Украине на изломе 80-х – 90-х гг. прошлого века и продолжающихся ныне, также можно с полным правом отнести к революционным. Речь, прежде всего, о достижении Украиной национально-государственной независимости, создании всех необходимых предпосылок для ускорения и завершения процесса формирования современной политической нации (как правило, в мировом опыте – это задача и сущность национально-освободительных революций), коренное изменение имущественных отношений, структуры собственности (стержень большинства социальных революций), переворот во всей политической системе (непременное условие каждой революции). Подобная квалификация может быть спроецирована и на трансформации в международных ориентирах, в идеологической, духовной, правовой сферах общественного бытия.

В хронологически достаточно удаленных друг от друга революционных феноменах просматривается нечто общее, определяющее – стремление дать ответы на вызовы времени, преодолеть возникавшие антагонистические противоречия, достичь более высокого уровня возможностей для раскрытия и реализации накопленных потенций, «вырваться» на более широкие горизонты творческого созидания, воплощения в практику новых цивилизационных рубежей социального, национального, духовного прогресса.

«Попутно» стоит вспомнить об остающихся больше риторическими вопросах: Могла ли Украина другим, то есть, эволюционным, реформистским путем добиться того, что принесли ей три упомянутых революции? Можно ли сравнить темпы, масштабы, качественные характеристики прогрессивной поступи украинства на протяжении столетий и десятилетий плавного, неспешного дрейфа с трансформациями и достижениями за короткие этапы революционных «штурмов»?..

Однако гораздо важнее попытаться найти аргументированные, по возможности, наиболее

убедительные ответы, памятуя, что только системный, комплексный, непредвзятый анализ может способствовать приближению к объективным выводам относительно чрезвычайно важных, переломных, поистине судьбоносных вех отечественной истории.

Пожалуй, наиболее непростых вопросов возникнет при анализе современной историографии, посвященной выяснению роли революционных факторов, феноменов в жизни народа Украины в 1917 – 1920 гг.

Сознавая невозможность детального разбора наличного огромного пласта исторических трудов, представляется оправданным в рамках ограниченного лимита публикации коснуться преимущественно одного, но, несомненно, важнейшего аспекта – объективного «столкновения» проявившихся в последние годы двух практически полярных точек зрения, подходов, позиций. Речь о научной трактовке революционных событий в одном из крупнейших национальных регионов – Украине.

В Российской Федерации в связи со столетним юбилеем революционных потрясений 1917 г. наблюдался настоящий бум публикаций, значительное, пожалуй даже преобладающее, место среди которых заняли работы, обосновывающие и пропагандирующие концепцию Великой Российской революции [2].

Одной из ее основоположных слагаемых является отрицание (в более мягком варианте – сомнение) наличия в историческом опыте национальных революций, прежде всего Украинской. Происходившее в самом крупном и наиболее развитом в экономическом и политическом национальном регионе квалифицируется как вредная сепаратистская деструкция, разрушавшая целостное централизованное государство, в сохранении которого усматривается одна из главных целей и основных ценностей модернизации России. Концентрированным воплощением такой позиции стал в известном смысле итоговый двухтомник Института Российской истории РАН «Российская революция 1917 года: власть, общество, культура» [3].

Заняв позицию идейно-профессионального противостояния (наверное не случайно в год столетнего юбилея научных публикаций, во всяком случае – заметных, посвященных Российской революции в Украине практически не было), украинские историки заблаговременно немало постарались, чтобы доказать, будто бы события 1917 – 1920 гг. в регионе коренным образом отличались от процессов, наполнявших в это время жизнь в губерниях Центральной России. Решительно игнорируя факты взаимозависимости и взаимовлияния между Октябрьской революцией («переворотом») и процессом национально-государственного самоопределения в Украине, якобы воплотивших в себе принципиально расходящиеся общественные векторы, подчеркивается, что они развели политический центр

страны и окраины не просто на разные стороны баррикад, но и разбросали по разные, непримиримые линии фронтов, на которых происходило кровавое истребление соседних наций («украинско-российские», «украинско-большевистские» войны). Декларируется, что в Украине не было серьезных внутренних противоречий (в частности, на идеологической почве) и это априори исключало Гражданскую войну, а колоссальные жертвы 1917 – 1920 гг. явились результатом неспровоцированных агрессий со стороны «се- верного соседа». Наиболее последовательно и полно подобные позиции проводятся в двухтомном очерке Института истории Украины НАН Украины, посвященном Украинской революции [4].

Своеобразной рефлексией на противоборствующие тенденции явилась недавняя монография автора [5].

Продолжая размышлять над обострившимися в историографии проблемами, разводящими представителей одного – «исторического цеха двух стран» – на противоположные, полярные позиции, представляется возможным и необходимым обратить дополнительное внимание на некоторые, преимущественно историко-теоретические, аспекты.

Исходный и самый основной пункт публичного спора – была ли вообще Украинская революция? Не досужий ли это вымысел склонных к конъюнктурщине историков? Правомерен ли вообще сам термин?..

Словосочетание «Украинская революция» появилось уже весной 1917 г., широко использовалось в программных, других политических документах национальных партий [6], в идеологическом лексиконе той поры. Под ним подразумевалась достаточно быстрая, почти молниеносная трансформация взрывоподобно взметнувшегося национально-освободительного движения в такие масштабы, качественные характеристики, и последствия, которые вовлекли в свое силовое поле практически большинство активно настроенной национальной общности, представителей всех ее слоев, ознаменовались существенными подвижками во всех сферах жизни украинцев, в том числе – в деле национального самоопределения, возрождения государственности, духовном и культурном прогрессе.

Именно в таком понимании воспринимали и пропагандировали идеи и опыт Украинской революции ее лидеры, ставшие и первыми ее историками [7]. Их труды появлялись, главным образом, вне пределов Советской Украины. Однако в первое послереволюционное десятилетие и к термину, и к его соответствующему наполнению прибегали и многие советские историки [8].

Но с начала 30-х гг. этот термин в своем первоначальном значении исчез из отечественных изданий, отождествляя подразумеваемые им явления и процессы с буржуазно-националистической контрреволюцией.

На рубеже 80-х – 90-х гг. прошлого века в Украине начали переиздаваться труды М. С. Гру-

шевского, В. К. Винниченко, С. В. Петлюры, Д. И. Дорошенко, И. П. Мазепы, других диаспорных и зарубежных историков, начали защищаться диссертации (счет их пошел на сотни), публиковаться многочисленные книги и статьи, в которых события 1917 – 1920 гг. рассматривались под углом зрения именно Украинской революции. При этом весьма скоро проявились негативные стороны не критического отношения к источникам, несших на себе печать идеологической борьбы предыдущих десятилетий: абсолютизация национального аспекта, преувеличение значимости национально-государственных устремлений при пренебрежении социальными факторами, реалиями классовых, внутринациональных коллизий [9]. Игнорирование других, взаимосвязанных, отчасти параллельно развивавшихся общественных процессов привело, в частности, к тому, что весь период 1917 – 1920 г. начали именовать временем, историческим этапом, эпохой Украинской революции, так же называть соответствующие темы образовательных программ и учебников [10].

Не ограничиваясь стремлением всеми возможными способами превозносить закономерность и значимость Украинской революции, параллельно были предприняты настоячивые попытки совершенно иначе представить и смысл, содержание Российской революции. Пожалуй, наиболее активно тут проявляет себя С. В. Кульчицкий, являющийся автором как специальных монографических работ [11], так и коллективных изданий, в том числе и разделов в упомянутых очерках [12].

Сущность подхода излагается при этом предельно категорично. «...Советы – это феномен Российской революции, хотя они политически проявили себя и в Украинской революции, – утверждает в одном из трудов. – На плечах советов российские большевики пришли к власти и уничтожили с помощью поспешно созданной организации чекистов всех своих политических соперников и конкурентов. После этого ленинская партия оставила от советов лишь оболочку, превратив их на беспомощный придаток собственной диктаторской власти.

В этих условиях большевикам было нетрудно воспользоваться двуединым построением власти, названной советской, чтобы подменить национальные государства на окраинах бывшей Российской империи марионеточными советскими государствами. Они задушили народную революцию, развивавшуюся с 1917 г. в двух альтернативных формах – демократической и советской, чтобы поставить на ее место свою собственную, компартийную «революцию сверху»» [13, с. 5].

Согласно изобретенной схемы (оставим разбор и оценку ее сущности «за скобками») выстраивается даже структура исследований, предполагающая искусственный эффект – социальная и национальная революции не должны «пересекаться», не могут даже соприкасаться – для

«пущей убедительности» их история должна воссоздаваться не только в разных, несмежных разделах, но и в разных томах [14].

На этом фоне наиболее зримо проявлялись три основных тенденции.

1. Определенная часть ученых (и Украины и России) считала, что в данном случае преувеличивается, вплоть до мифологизации [15], роль национальной революции вообще, что гораздо оправданнее говорить лишь о той или иной, пусть даже значительной специфике развития в Украине Февральской и Октябрьской революций, тем не менее, не дающих достаточных оснований для того, чтобы принимать события в Украине за отдельный, особый революционный поток – феномен [16]. Потому обоснованнее ограничиваться их квалификацией как дополнительных своеобразных проявлений общероссийского процесса, общероссийских коллизий и потрясений [17, с. 3 - 20].

2. Другая часть специалистов стремилась доказать, что на самом деле картина была совершенно иной. Украинская революция вовсе не была проявлением общероссийских битв и подвижек. По большому счету, она оформилась, стала исторической реальностью потому, что она, формально говоря, «не умещалась» в стандарты, контуры Российской революции, в ориентации, программах, конкретных действиях существенно выходила (потому что вынуждена была это делать) за их границы [18]. Наиболее последовательно развивал и продолжает развивать в этом направлении свои взгляды историк В. Ф. Верстюк [19].

Одним из аргументов отдельными исследователями выдвигался даже террито-риальный (административно-географический) фактор – поскольку в контекст Украинской революции включались события на западно-украинских землях, входивших до ноября 1918 г. в состав Австро-Венгрии, то и это, дескать, выводило национальную революцию с ее приобщением к общеукраинским процессам «за пределы» Российской революции [20, с. 46 - 79].

3. Некоторые историки, реагируя на очевидную гиперболизацию национального момента, национальной идеи, национального дела большинством украинских исследователей, считали обязательным принимать во внимание социальную слагаемую концепции Украинской революции, ориентацию на народоправческие (доктриально близкие к социалистическим) государственно-политические модели, органичную их сопряженность со стремлением реализации национального интереса и одновременную взаимосвязь и зависимость от процессов и событий в революционных центрах страны, дававших импульс и направление событиям и сдвигам преимущественно в социальных сегментах жизни [21].

Пожалуй, последнее смысловое направление оказалось сравнительно менее представленным в историографическом потоке. Содержательно оно поддерживается авторами, занимающимися

больше изучением историко-партийных проблем периода и с неизбежностью обращающихся к реально существовавшему эффекту переплетения фактов, событий на политическом срезе [22].

Несмотря на свою немногочисленность, оказалось, что именно публикации подобного рода (подхода, содержания, характера) на определенном этапе явились тем реальным «логичным мостиком», на котором с разных сторон начали сближаться позиции украинских и российских исследований, а наработки украинских историков признаваться [23] и использоваться в московских и Санкт-Петербургских изданиях российских авторов [24].

Наметились пути (логические нити) к синтезу знаний – точек зрения, подходов, обозначившие положительный эффект для обеих (условно – Киева и Москвы) сторон. Однако, не успев сколько-нибудь развиться и закрепиться, потенциально плодотворные и перспективные начинания столкнулись с негативным воздействием политической конъюнктуры. Крен в сторону национализма, существенно усилившийся в Украине с 2005 г., создавал заведомо благоприятные условия для тех, кто во главу угла и, невзирая ни на что, ставил украинский фактор. Воспользовавшись ситуацией, сторонники противостояния с российской историографией сделали многое, чтобы доказать: все, или, во всяком случае – все главное, основное, что происходило в Украине и с Украиной в 1917 – 1920 гг., было иным, отличным от общероссийского, точнее – великороссийского, доводя изображение понятных естественных особенностей и своеобразий до уровня самоценности, самодостаточности.

Трудно судить со всей определенностью, но можно с большой степенью вероятности предположить, что на новейшие концептуальные подходы российских коллег подобный поворот возымел свое действие, в известном смысле психологически повлиял на смысл и содержание ответной реакции. В результате синдром расходящихся векторов создал положение близкое к патовому, во всяком случае – трудноразрешимому в ближайшей перспективе.

В стремлении к положительному результату, который представляется возможным и достижимым только на путях взаимопонимания, заинтересованного осознанного движения к совместному согласованному (консолидированному) варианту принципиального видения сущности процессов революционной эпохи в Украине, представляется необходимым осуществлять научную реставрацию исторической картины с позиций объективности, доверия к доказуемости, убедительности. Имеется прежде всего ввиду адекватное восприятие Украинской революции как жизненной реальности, порожденной действием совокупности объективных и субъективных факторов. К их числу следует отнести:

- Стремление украинской элиты, поддержанное значительной частью этноса, его политически активными элементами к решению национального

вопроса, обеспечению условий для возрождения нации, ее полноценного развития во всех сферах ее существования.

- Инициаторами, вдохновителями, организаторами национально-демократической революции выступили украинские политические партии. Зародившись еще на рубеже XIX и XX веков, наибольшей силы, численности, влияния они достигли после свержения самодержавия, демократизации жизни в стране. К концу 1917 г. в их рядах насчитывалось уже не менее 100 тыс. человек, а за всю революционную эпоху на Надднепрянщине действовало 33 партии и еще 9 – в Западном регионе. В своих названиях они обязательно содержали элемент «украинские», подчеркивая тем центральную, первоочередную цель своей деятельности – решение украинского вопроса, воплощение и защиту национального интереса. Особым авторитетом и поддержкой пользовались Украинская партия социалистов-революционеров, Украинская социал-демократическая рабочая партия, Украинская партия социалистов-федералистов.

- Украинские политические партии на протяжении 1917 – 1920 гг. совместно с другими массовыми общественными и иными национальными организациями создали два центра революционного действия, преимущественно с координационно-направляющими функциями – Центральную Раду (март 1917 г.) и Директорию (ноябрь 1918 г.), приобретшие с развитием событий, возникающими потребностями руководящую роль в общественно-национальной жизни, а с образованием государственности – и в государственном строительстве и управлении.

- Политическая элита нации предложила массам научно-обоснованную концепцию Украинской революции (основная роль тут принадлежала крупному ученому – историку М. С. Грушевскому). Ее основными слагаемыми явились активная поддержка начавшихся после свержения самодержавия процессов всесторонней демократизации общественной жизни, предполагающая достижение народоправия (демократической республики), децентрализацию бывшей империи и создание федеративной демократической республики Россия, в которой Украина, как и другие административно-территориальные образования, возникавшие на руинах бывшей «тюрьмы народов», получила бы статус национально-территориальной автономии.

Предложенная стратегия была практически единогласно официально поддержана Украинским национальным конгрессом (съездом) 6–8 апреля 1917 г., в котором приняло участие около тысячи посланцев – избранных от всех областей с преимущественно украинским составом населения (девять губерний – Подольская, Волынская, Киевская, Черниговская, Полтавская, Харьковская, Екатеринославская, Херсонская и Таврическая (материковые уезды, без Крыма)). Тогда не были поддержаны требования государственной самостоятельности Украины, так как их придерживалось абсолютное меньшинство национального политикума.

- Предложенная и утвержденная стратегия, хотя и не без труда, больше внешнего сопротивления, начала воплощаться в жизнь. Естественно, с изменением обстоятельств, она не могла оставаться неизменной. На определенном этапе революционной поступи ответом на новые политические запросы стала задача придания украинской государственности самостоятельного, независимого статуса.

Случилось так, что после значительного подъема Украинская революция пережила глубокий кризис и откат от завоеванных позиций, наступление реакции, олицетворенное гетманским режимом, попыткой реставрации дофевральских общественных порядков. Однако нация не восприняла «консервативных» - контрреволюционных проектов, по призыву лидеров Украинской революции поднялась на антигетманское восстание (иногда его именуют Второй Украинской революцией), свергла авторитарно-монархическое правление, опиравшееся на оккупационные австро-германские вооруженные силы.

Новые условия потребовали новой корректировки программы революции. Ее разработал В. К. Винниченко, а утвердил Трудовой конгресс Украины 23 – 28 января 1919 г. Ее сутью заключалась в создании в Украине Республики Трудового Народа на основе трудовых Советов (без представительства эксплуататорских элементов) и достижения мирных отношений, союза с Советской Россией «для борьбы против мировой буржуазии».

- Под лозунгами и знаменами национально-демократической революции сплачивались сотни тысяч и миллионы украинцев, а также представителей других национальностей, демонстрируя желание добиваться поставленных целей и доказывая это практикой деятельного участия в событиях. Так, по призыву Директории восстать за возрождение революционных завоеваний в ноябре – декабре 1918 г. в повстанческую армию влилось более 300 тыс. добровольцев, преимущественно крестьян и бывших солдат. Воинские формации Украинской революции и в другие периоды составляли десятки тысяч человек, образовывая фронты противоборства с другими революционными потоками и лагерями.

- В числе непосредственных результатов, достижений Украинской революции стало возрождение Украинской государственности: 7 ноября 1917 г. была провозглашена Украинская Народная Республика как составная (автономная) часть Российской Федеративной Республики. Это стало одним из самых крупных завоеваний, апогейных вех Украинской революции [25].

Создание Украинской Народной Республики знаменовало собой реализацию фундаментальной исторической закономерности. Имея глубокие исторические корни, прочные традиции, оригинальные обычаи и достижения, богатую культуру и духовность, собственный язык, украинский народ веками изнемогал под социальным и национальным гнетом.

За столетия угнетения и эксплуатации в этносе накопился гигантский освободительный потенциал протеста, естественного стремления к свободе, воле, неудержимого стремления самому избирать перспективу и распоряжаться общественной жизнью. Потому с первых дней Февральской революции украинство влилось мощным потоком в общественный процесс демократических преобразований, осуществляя весомый вклад в необратимость начатого переустройства общества.

Стрежнем, определяющим содержанием Украинской революции стала борьба за достижение величественной цели – возрождение украинской нации во всех без исключения проявлениях ее существования – экономическом, политическом, государственническом, духовном. Лидеры украинского дела считали, что полномасштабное решение такой проблемы немисливо без органической ее увязки с безотлагательными социальными преобразованиями в пользу абсолютного большинства нации – трудящихся. Именно в этом усматривался глубинный демократический смысл начатой борьбы, им же определялось сущностное содержание и характер национальной революции.

И первый, безусловно, самый трудный исторический обусловленный и определяющий, судьбоносный шаг был сделан в национально-революционном порыве.

- Образование Украинской Народной Республики стало той отправной базой, прочной платформой, на которой происходили последующие акции и подвижки – провозглашение Украины независимым, самостоятельным, свободным, суверенным государством украинского народа, присоединение к Надднепринской Украине Западно-Украинской Народной Республике в январе 1919 г.

Впервые за много веков народ получил возможность назвать свою Родину, завоеванную государственность – республику – собственным, украинским именем. С этим именем возрожденная государственность предстала перед всем миром и уже никогда не исчезала с политической арены как субъект международной жизни.

- Провозглашая установление Советской власти в Украине, Первый Всеукраинский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (декабрь 1917 г.) сохранил официальное название – Украинская Народная Республика. Отдавая должное чрезвычайно важной и популярной в то время идее федеративного переустройства России, посланцы Советов Украины единодушно заявили о том, что Советская Украина становится федеративной частью Российской республики, конечно – советской, социалистической.

Во внимание следует, очевидно, принять и то, что территорию Украинской Социалистической Советской Республики, вплоть до 1939 г., определяли границы, очерченные в документах Украинской Народной Республики в момент ее рождения.

Потому Украинская революция, Украинская Народная Республика заслуживают признания

их чрезвычайно важными, переломными и отправными историческими вехами в жизни украинского народа, занимают особое место в его сознании, национальной памяти.

Естественно, реализация кратко воссозданных выше в общем виде основных контуров и параметров концепции Украинской революции в конкретном приближении оказалась делом весьма непростым, а расчеты и выводы руководителей не всегда оправдывались. Особенно наглядно это проявилось на срезе взаимоотношений с общероссийскими процессами.

- В этом плане чрезвычайно важно не ограничиваться исторической реконструкцией событий в регионе, которые подпадают под понятие Украинской революции. Ведь тут, как в составной части России (по крайней мере – до января – марта 1918 г.), развивались процессы, импульсы которых исходили преимущественно из Петрограда. И здесь в полной мере воплощались тенденции социальной революции, которые несколько ранее было принято квалифицировать как переход от буржуазно-демократической революции к социалистической, защита завоеваний последней в Гражданской войне. Причем, масштабы и интенсивность революционизирования общественных процессов в Украине часто превосходили (и подчас серьезно), аналогичные значения в других регионах. К примеру, темпы роста наиболее радикальной силы – большевиков в 1917 г. в Украине были в два раза выше общероссийских показателей. Гораздо большим оказался осенью – зимой 1917 г. удельный вес большевизированных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Благодаря объективным моментам – сравнительно более высокая численность, степень концентрации и социальной активности пролетарского Левобережья, опережающее обострение противоречий на «дальних» - Юго-Западном и Румынском фронтах и в прифронтовой зоне, в том числе и за счет назревающего кризиса в отношениях с польскими землевладельцами Правобережья – в Украине в целом тяготение к социалистическим идеям и их безотлагательной реализации было, несомненно, сравнительно сильнее, нежели в других национальных регионах и во многих великороссийских губерниях.

- Естественно, эти тенденции были не только достаточно серьезными органическими составляющими общероссийских процессов, но, чем дальше, тем больше, особенно после Октября 1917 г., входили в противоречие с курсом Украинской революции, руководство которой вступило на путь конфронтации с новой петроградской властью. Неуклюжие попытки придать им внешнеполитическую окраску (украинско-российскую) «грешат» необъективностью, элементарно расходятся с фактами. Не «спасают» и апелляции к «пятой колонне», которой именуют русский или русифицированный пролетариат Донбасса и промышленного Левобережья. Разве к моменту революции жители региона перестали

быть гражданами той же Украины, причем в подавляющем большинстве во втором – третьем поколении? И объективности ради следует признать, что главной причиной Гражданской войны стал внутренний раскол в обществе Украины, достигший своего апогея, уже к началу декабря 1917 г., вскоре переросший в масштабные военные действия. Это дает основания считать, что именно тогда прозвучали первые залпы Гражданской войны в Украине, продолжавшейся еще три долгих года, принесшие многочисленные жертвы и разруху.

Фактом остается то, что сторонники советской власти в Украине все три года опирались на моральную и материальную (военную в том числе) поддержку, помощь РСФСР, что в значительной мере предопределило исход борьбы за власть в Украине.

Большую роль играло то, что советская власть в Украине и в России последовательно защищала интересы основной, преобладающей массы народа – трудящихся слоев. Кроме ориентированной на них социальной политики сторонники социалистической революции предлагали и реализовали конструктивную национальную политику, в основе которой лежало равноправие наций и расчет на их сотрудничество, взаимопомощь. Если же в этой деликатной, чувствительной сфере допускались просчеты и ошибки, как, например, в 1919 г., руководство Коммунистической партии находило способы оперативного реагирования, корректировки курса, учитывавшего национальные настроения и интересы.

- Важнейшим моментом для сущностного и терминологического обозначения переживавшегося Украиной в 1917 – 1920 гг. исторического периода является и то, что, кроме упомянутых выше реально разворачивавшихся Российской и Украинской революций, на события в регионе огромное воздействие оказали также ноябрьская (1918 г.) революция в Германии, революционный распад осенью того же года Австро-Венгерской империи, освободительная (национально-демократическая) революция на западно-украинских землях (Восточная Галиция, Северная Буковина и Закарпатье), приведшая к образованию Западно-Украинской Народной Республики, революция весны 1919 г. в Венгрии. Учет этих обстоятельств говорит в пользу того, что более рациональной и адекватной фактическому положению вещей является определение «Украина в революционную эпоху 1917 – 1920 гг.» (как вариант – «Революционная эпоха 1917 – 1920 гг. в Украине») или другие варианты в обозначенной логике.

- Возвращаясь же к внутриукраинским тенденциям, принципиально важно с должным вниманием отнестись к трансформациям, которые пережили украинские политические партии, в первую очередь наиболее влиятельные из них – украинские эсеры и украинские социал-демократы в 1917 – 1920 гг. В результате брожения,

шатаний, расколов, размежеваний из их среды выделились наиболее деятельные, деловые их элементы (части), эволюционировавшие на коммунистические позиции, образовавшие национал-коммунистические партии – Украинскую Коммунистическую партию (боротьбистов) и Украинскую Коммунистическую партию. Войдя в соглашение с Коммунистической партией (большевиков) Украины, превратившись в правительственные субъекты, именно они предопределили вектор и наполнение новым содержанием–ориентацией Украинскую революцию в 1919 – 1920 гг. – превращение первоначально собственно национально-демократической революции в национально-социалистическую. Последовавшие в этом же фарватере массы, во всяком случае, их критическое большинство, окончательно склонили чашу политического выбора в пользу идей и лагеря социалистической революции.

Выкристаллизованная и вышеизложенная схема-фабула развития революционных событий в Украине, основанная на реальных фактах, документах в их незаангажированной, непредвзятой интерпретации с помощью научной методологии, надежной исследовательской логики, на сегодняшний день представляется приближающейся к объективной и конструктивной, может довольно органично «вписаться» в концепцию Великой Российской революции. При этом еще раз важно подчеркнуть, что рассмотрение проблемы должно осуществляться не только по линии Российская революция – Украинская революция (это, как видно из вышеприведенного, хотя и важная, но все же только часть комплексного политического, общественного спектра). Может быть, предпочтительнее, продуктивнее вести речь о месте и роли украинского фактора в общероссийских процессах, а также их взаимосвязи, взаимовлиянии [26].

Конечно, на разных этапах означенный эффект отдельных составляющих украинского фактора (в каком-то понимании и измерении – украинского вопроса) был неодинаковым, изменчивым, «пульсирующим». Так, долгое время руководство Украинской революции пыталось доказать Временному правительству, что оно является верным союзником российской власти в демократизации общественной жизни в стране, слагаемой которой должны быть обязательные подвижки в решении национального вопроса. Когда же на весьма ограниченные, скромные предложения украинства (обещание введения территориальной автономии) последовали лишь отказы и угрозы официального Петрограда, испытывая мощное массовое давление «низов», Центральная Рада пошла на провозглашение автономии Украины (естественно – без отрыва от России). Такой шаг вызвал переполох в правящих кругах. В экстренном порядке 4 министра Временного правительства из 12, составлявших тогдашний кабинет (т. е. третья часть), отправились

на переговоры в Киев. Целью было приглушить возможный резонанс от «дерзкой инициативы», исходящей из крупнейшего национального региона, воспринятой как опаснейший (даже предательский) шаг, направленный на раскол страны, да еще в условиях продолжающейся войны.

Определенные уступки (по существу – легализация действий Центральной Рады и Генерального секретариата), сделанные Временным правительством для спасения ситуации, весьма убедительное и показательное свидетельство объективного выведения украинской проблемы на самую высокую политическую, государственную орбиту того момента, что имело непростые последствия для революционной динамики в целом.

Ярким доказательством лидирующей роли деятелей украинства в национальных движениях всей страны стал Съезд (ранее «негосударственных» – «угнетенных») народов России 8 – 15 сентября 1917 г. в Киеве.

Нежелание же, как и неспособность Временного правительства объективно оценить силы, масштабы Украинской революции, попытки всяческого противодействия ей, привели к тому, что в критические для Российской республики дни (конец октября – начало ноября 1917 г.) Центральная Рада в одном из весьма важных для всей страны пунктов противоборства (Киеве) вначале заняла нейтральную позицию между сторонниками и противниками социалистической революции, а затем сочла целесообразным отказаться от взаимодействия с воинскими формированиями, оставшимися верными Временному правительству, спокойно наблюдая за их «исходом» на Дон, а то и рассматривая это как разрядку конфликта, обещающего ей облегчение пути к власти.

Примеров влияния украинского фактора в лице Украинской революции на ход и изломы Российской революции можно привести достаточно много. Среди тех, которые имели очень серьезные последствия – перипетии на Брестской мирной конференции, подписанные от имени Центральной Рады договоры, самым серьезным образом сказавшиеся на развитии общеевропейского революционного кризиса и приведшие к немалым осложнениям в положении РСФСР, в пролонгации социалистической революции.

А весной 1919 г. армия Украинской Народной Республики стала преградой для реализации появившихся планов образования цепи советских республик – РСФСР – УССР – Венгерская Советская Республика, предполагавших распространение социалистических революций на Запад.

Естественно, украинский фактор давал себя знать и в другом измерении, в частности, в образовании единого фронта борьбы против сил внутренней и внешней контрреволюции. Особенно эффективно это проявилось после образования Военно-политического Союза Советских Республик (1 июня 1919 г.). В активе последнего – победы совместными усилиями

над белогвардейскими войсками А. И. Деникина и В. П. Врангеля, польскими интервентами, петлюровскими формированиями и анархо-повстанчеством.

Очевидно, явной недооценкой потенций и реальных действий именно такого (совокупного) украинского фактора является формирующаяся на сегодняшний день его трактовка в концепции Великой Российской революции. Принимается во внимание только один из общественных потоков в регионе – национально-освободительный (реально существовавший и довольно мощный, отчасти с усиливающимся антивеликороссийским компонентом). Поэтому и возникает негативное отношение к Украинской революции, равно как и к другим национальным революциям.

Скорее всего, такая позиция является воплощением одностороннего подхода и может (да, впрочем, и должна) быть скорректирована. Направление необходимых уточнений и изменений уже сегодня просматривается довольно прозрачно. Так, в рамках реализованного под патронажем Северо-Западного отделения Научного Совета Российской академии наук «История социальных реформ, движений и революций» специального Проекта недавно был осуществлен контент-анализ ответов 25 видных российских и зарубежных ученых-историков на вопрос: Какое влияние оказал «национальный вопрос» на исход гражданской войны в России? (естественно, его с полным основанием можно спроецировать и на вопрос о роли национального вопроса в судьбе Великой Российской революции). 14 исследователей дали ответ: «Очень важное», 7 – «Относительно неважное», а 3 сформулировали иные, собственные соображения [27, с. 11 – 183, 192, 244 – 248].

Надо заметить, что в трех последних ответах по существу также поддерживается, хотя и больше с упором на дифференцированный региональный подход, мысль о большом значении национального вопроса [27, с. 247 – 248]. Впрочем, и 4 из 7 избравших ответ «Относительно неважное» сделали это с различными оговорками, признавая важность национального вопроса хотя бы отчасти, или в определенных условиях, на определенных этапах [27, с. 246 – 247]. И только трое респондентов дали категорический ответ «Относительно неважное» без объяснений [27, с. 247].

Вывод ученого, осуществившего контент-анализ, крупного специалиста по проблемам периода В. В. Калашникова во всех отношениях обоснован и убедителен: «Большинство авторов считает национальный вопрос очень важным фактором – одним из тех, что определили исход Гражданской войны. Все отметили преимущества национальной программы большевиков по сравнению с программой белого движения. При этом ряд авторов видели эти преимущества не только для достижения военной победы над противником, но и для воссоздания многонационального федеративного государства из частей распавшейся Российской империи» [27, с. 248].

Приведенные выводы и соображения, обобщившие результаты серьезных исследований, опирающиеся на реальную исследовательскую базу, свидетельствуют, что революция в России, населенной преимущественно нероссийскими народами и народностями, была Великой и победной еще и потому, что в непростых противоречивых революционных борениях векторы большинства потоков в конце-концов сблизились и совпали. И произошло это в определяющей степени потому, что к единому знаменателю сошлись социальные и национальные интересы и факторы, стремления большинства жителей центра и периферии, окраин России.

Думается, что учет вышеизложенной точки зрения может хотя бы в какой-то мере повлиять на «примирение» и согласование концепций Великой Российской и Украинской революций. Историографический эффект представляется несомненным, способным принести пользу научному постижению одной из сложнейших и запутаннейших проблем нашего совместного прошлого.

Суммируя приведенные выводы и оценки на уровень нескольких лапидарных, наиболее важных, ключевых соображений, которые в известном смысле могут рассматриваться и как обобщенный результат проведенной исследовательской работы, и как рождающиеся предложения (естественно, субъективного характера) к дальнейшему осмыслению, обоснованию концептуальных основ очень непростых, противоречивых страниц исторического опыта на одном из его переломных рубежей, можно заключить:

- В контексте приобретающей все большее влияние концепции Великой Российской революции представляется перспективным углубление, конкретизация изучения разноплановых и многоаспектных событий в национальных регионах страны, в частности, в Украине, сосредоточение внимания на дополнительной предметной оценке (может быть, определенной переоценке) так называемого, но совсем не формального или второстепенного и малозначимого, украинского фактора в общероссийских революционных процессах.

Требуется найти аргументированно-взвешенную, научно выверенную оценку вклада населения крупнейшего национального региона, вместе с другими социумами, в общественный прогресс всей страны, что, собственно, и составляло сущностный стержень, идейную направленность Великой Российской революции, стало составной частью ее развития и, в конечном итоге, успешного осуществления.

- Разрабатывая и совершенствуя научную фабулу Украинской революции, наверное, было бы логично, целесообразно приложить усилия к тому, чтобы в ретроспективных реконструкциях непростого прошлого раскрыть реальное соотношение, сочетание социальных и национальных слагаемых тогдашней общественной жизни, предметно

уяснить взаимосвязь и взаимозависимость развития событий в центре России и на периферии, в Украине. Важнейшая задача – постичь во всей сложности и многоаспектности степень воздействия национально-освободительных тенденций, национально-государственных устремлений, обусловленных ими самоопределенческих действий на возрождение национальной жизни в условиях невероятного обострения классовой борьбы и кардинальных социально-экономических, политических перемен, повышения уровня общественного сознания. Необходимо выработать адекватную пережитому опыту, научную квалификацию имевшихся явных достижений, завоеваний национально-демократической революции при одновременном объективном учете оставшихся нерешенными проблем, просчетов, недостатков, ошибок, неудач и конечного поражения. На определенную корректировку общего взгляда на сущность и оценку Украинской революции можно рассчитывать при конструктивном стремлении как можно органичнее «вписать» национальный феномен в канву заполнивших эпоху европейских революционных тенденций и потрясений.

- Обозначенные подходы представляется вполне рациональным применять и для преодоления существующих разногласий в отношении восприятия и трактовки Гражданской войны – с одной стороны, производной от революционных катаклизмов, а с другой – имеющей весьма сущностные, характерные отличия. Вряд ли оправдано, в частности, вновь прибегать к схемам, уходящим корнями в теорию бесклассовости, безбуржуазности украинской нации, давно развенчанной, опровергнутой реальными фактами. Несомненно, нужно уйти и от рецидивов односторонних, выборочных толкований таких явлений как иностранные агрессии и оккупации, прочно переплетенными с Гражданской войной. Особое внимание при этом стоит сфокусировать на военной статистике, внимательном учете в каждой отдельной вооруженной акции, кампании соотношения иностранных, инонациональных воинских контингентов и участников неоднородных процессов из местных граждан, то есть, внешних и внутренних субъективных факторов.

- Несомненно, чем последовательнее, принципиальнее в исследовательской практике будут выдерживаться научные принципы, критерии, исключаться, ограничиваться конъюнктурная ангажированность, предвзятость, идеологизация, политизация исторического опыта, чем искреннее будет проявлена заинтересованность проникновения в смысл творческих поисков конкурирующих школ, понимание и восприятие присущих другой (оппонирующей) стороне продуктивных достижений, тем больше будет обоснованных надежд на приближение к исторической истине, извлечение из прошлого поучительных уроков, оснований для надежного прогнозирования и выбора оптимальных путей стремления в будущее.

Список использованных источников

1. См., напр.: Солдатенко В. Ф. Революции и историческая поступь Украины // Политическая мысль. Украинский научный журнал (на русском, украинском и английском языках). К., 1999. № 1 – 2. С. 154 – 167; Его же. Замість закінчення. Про роль революцій в історичній долі України // Солдатенко В. Ф. Українська революція. Історичний нарис. К., 1999. С. 899 – 909; Его же. Роль революцій в історичних судьбах України // Россия в XX веке. В 2-х т. Т. 1. М., 2002. С. 96 – 102; Его же. Короткі нотатки про революції, кон'юнктуру та історіографію // Солдатенко В. Ф. Україна в революційну добу: Історичні есе-хроніки: У 4-х т.: Т. I. Рік 1917. Харків, 2008. С. 7 – 84; Его же. Момент істини (роздуми про революції та їх роль в українській історії) // Солдатенко В. Ф. Україна в революційну добу: Історичні есе-хроніки: У 4-х т.: Т. IV. Рік 1920. С. 352 – 425; Его же. Україна в революційних процесах перших десятиліть XX века // Историческое пространство. М., 2011. С. 48 – 75; Его же. Революційна доба в Україні (1917 – 1920 роки): логіка пізнання, історичні постаті, ключові епізоди. К., 2011. 568 с.; Его же. У вирі революцій і громадянської війни (актуальні аспекти вивчення 1917 – 1920 рр. в Україні). К., 2012. 272 с.; Его же. Культура національної пам'яті (на прикладі ставлення до історії революції) // Солдатенко В. Ф. Національна пам'ять (ресурси та наголоси). К., 2016. С. 52 – 89.
2. См., напр.: Революция 1917 года в России. Аннотированный каталог научной литературы, изданной при финансовой поддержке РФФИ. М., 2017. 228 с.; Эпоха войн и революций 1914 – 1922: Материалы международного colloquium (Санкт-Петербург, 9 – 11 июня 2016 года). СПб., 2017. 496 с.; XII Плехановские чтения. Великая русская революция 1917 г.: проект альтернативного исторического развития. Материалы к международной конференции 30 мая – 1 июня 2017 г. СПб., 2017. 304 с.; Революция 1917 года в России: события и концепции, последствия и память: Материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 11 – 12 мая 2017 г. СПб., 2017. 808 с.; Революция 1917 года в России. Указатель литературы. СПб., 2019. 202 с. и др.
3. Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. В 2 т. М., 2017. Т. 1. 743 с.; Т. 2. 591 с.
4. Нариси історії Української революції. У двох книгах. Кн. перша. К., 2011. 390 с.; Книга друга. К., 2012. 364 с.
5. Солдатенко В. Ф. В горниле революцій и войн: Украина в 1917 – 1920 гг.: Историко-историографические эссе. М., 2018. 670 с.
6. См.: Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. У двох томах. Т. 1. 4 березня – 9 грудня 1917 р. К., 1996. 591 с.; Т. 2. 10 грудня 1917 р. – 29 квітня 1918 р. К., 1997. 424 с.; Український національно-визвольний рух. Березень – листопад 1917 року. Документи і матеріали. К., 2003. 1024 с.; Директорія, Рада Народних Міністрів Української Народної Республіки. Листопад 1918 – листопад 1920 рр. Документи і матеріали. У 2-х томах, 3-х частинах. К., 2006. Т. 1. 688 с.; Т. 2. 744 с.; Любовець О. М. Українські партії революційної доби 1917 – 1920 рр. Нариси історії та програмні документи. К., 2012. 612 с.; Солдатенко В. Ф. Деміурги революції. Нариси партійної історії України 1917 – 1920 рр. К., 2017. 748 с.
7. См., напр.: Грушевський М. С. На порозі Нової України. Гадки і мрії. К., 1918. 103 с.; Его же. Російська революція і визволення України. Боротьба за автономність України і федеративний лад. Українська Народна Республіка. Україна самостійна. Київське повстання. Війна за незалежність // Грушевський М. С. Ілюстрована історія України. К. – Відень, 1921. С. 500 – 528; Винниченко В. Відродження нації (Історія української революції [марець 1917 р. – грудень 1919 р.]). В. 3-х ч. К. – Відень, 1920. Ч. I. 348 с.; Ч. II. 328 с.; Ч. III. 535 с.; Христюк П. Замітки і матеріали до історії української революції. 1917 – 1920 рр. У 4 т. Прага, 1921. Т. I. 152 с.; Т. II. 204 с.; Т. III. 160 с.; Т. IV. 192 с.; Шаповал М. Велика революція і українська визвольна програма (Виклади в Америці). Прага, 1928. 324 с.; Мазепа І. Україна в огні й бурі революції; 1917 – 1921. В 3-х т. Т. 1. Прага, 1942. 210 с.; Т. 2. Прага, 1942. 232 с.; Т. 3. Прага, 1943. 231 с. и др.
8. См., напр.: Рубач М. А. До історії української революції (Замітки й документи, грудень 1917 – січень 1918) // Літопис революції (Харків). 1925. № 2. С. 52 – 85; Его же. К історії української революції (Заметки и документы, декабрь 1917 – январь 1918 г.) // Літопис революції (Харків). 1926. № 6. С. 6 – 35; Яворський М. Проблема української національно-демократичної революції у 1917 р., її історичні основи та її рухові сили. // Червоний шлях (Харків). 1927. № 2. С. 108 – 134; № 4. С. 93 – 116; Річицький А. Центральна Рада від Лютого до Жовтня: Нарис з історії української революції. Харків, 1928. 62 с.; Затонський В. Уривки з спогадів про українську революцію // Літопис революції (Харків). 1929. № 4. С. 139 – 170; Его же. Із спогадів про українську революцію // Літопис революції (Харків). № 5 – 6. С. 115 – 141.
9. См., напр.: Українська демократична революція 1917 – 1918 років. Матеріали науково-теоретичної конференції. К., 1992. 44 с.; Симон Петлюра та українська національна революція. Збірник праць другого конкурсу петлюрознавців України. К., 1995. 368 с.; Радченко Л. О. Сучасна історіографія національно-демократичної революції в Україні 1917 – 1920 років. К., 1996. 120 с.; Українська революція: 1917 – початок 1918 рр. (Проблеми, пошуки, узагальнення). Запоріжжя, 1998. 262 с.; Інститутом історії України Національної академії наук України періодически издається научний збірник под назвою «Проблеми вивчення історії Української революції 1917 – 1921 рр.». К настоящему моменту вышло уже 15 его выпусков. Время от времени (прежде всего – к юбилейным датам) проводятся научные конференции разных уровней, проблематика которых подчинена изучению истории Украинской национально-демократической революции.
10. См.: Турченко Ф. Г. Українська національно-демократична революція // Турченко Ф. Г. Новітня історія України. Підручник для 10 класу середньої школи. Частина перша. К., 1994. С. 6 – 62; Верстюк В. Ф. Українська революція // Історія України. Нове бачення. Навчальний посібник. Видання 3-є, доповнене й перероблене. К., 2002. С. 210 – 269.
11. Кульчицький С. В. УРСР в добу «воєнного комунізму» (1917 – 1920 рр.). Спроба побудови концептуальних засад реальної історії. К., 1994. 142 с.; Его же. Російська революція 1917 року: новий погляд. К., 2003. 180 с.
12. См., напр.: Україна: політична історія. XX – початок XXI ст. К., 2007. С. 225 – 430, 434 – 445; Нариси історії Української революції 1917 – 1921 років. Кн. 2. С. 241 – 414; Україна і Росія в історичній ретроспективі. Т. 2. К., 2004. С. 7 – 20.
13. Гриневич ВВ. А., Даниленко В. М., Кульчицький С. В., Лисенко О. Е. Україна і Росія в історичній ретроспективі. Нариси в 3-х томах. Т. 2. Радянський проект для України. К., 2004.
14. См.: Україна і Росія в історичній ретроспективі. Т. 1. Верстюк В. Ф., Горобець В. М., Толочко О. П. Українські проекти в Російській імперії. Т. 1. К., 2004. С. 412 – 499; Т. 2. С. 7 – 20.
15. См.: Булдаков В. Семнадцатый год и семнадцатый век // Родина. 1999. № 8. С. 104 – 107.
16. Величко С. Що нового чути про революцію? Регіональна історіографія революцій 1917 – 1921 років в Україні // Україна модерна. К., Львів. 2006. № 10. С. 189 – 209.
17. Михайлов И. В. «Украинская революция» или революция на Украине // Вестник МГИМО. 2010. № 1. С. 65 – 75 (отдельный оттиск – С. 1 – 11); То же. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vestnik.tgt.ru>; Королев Г. Украинская революция 1917 – 1921 гг.: Мифы современников и представления историографии // АВ IMPERIO. Исследования по новой имперской истории и национализму. 2011. № 4. С. 357 – 375; Булдаков В. П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917 – 1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010. С. 3 – 20.
18. Капелюшний В. П. Здобута і витрачена незалежність: історіографічний нарис української державності доби національно-визвольних змагань (1917 – 1921 рр.). К., 2003. 495 с.
19. Верстюк В. Ф. Від «Великої Октябрьської соціалістическої революції и гражданской войны на Украине (1917 – 1920)» до «Нарисів історії Української революції» й далі: трансформації дослідницької парадигми // Український історичний журнал. 2017. № 3. С. 8 – 23; Его же. Революція 1917 – 1921 рр. у різних форматах (гортаючи числа «Українського історичного журналу») // Український історичний журнал. 2017. № 6. С. 105 – 122 и др.

20. Грицак Я. Українська революція, 1914 – 1923: нові інтерпретації // Грицак Я. Страсті за націоналізмом. Історичні есеї. К., 2004. С. 46 – 79.

21. Солдатенко В. Ф. Українська революція: концепція та історіографія. К., 1997. 416 с.; Его же. Українська революція: концепція та історіографія (1918 – 1920 рр.). К., 1999. 508 с.; Его же. Стан історіографічної розробки та актуальні проблеми дослідження історії Української революції // Український історичний журнал. 1999. № 1. С. 68 – 85; Его же. Концепція української революції: соціальний аспект // Соціокультурні чинники розвитку інтелектуального потенціалу українського суспільства і молодь. Наукові праці та матеріали конференції. К., 2001. С. 263 – 270; Его же. Україна в 1917 – 1920 гг. Очерки истории Украины. К., 2010 (второе издание, исправленное и дополненное – 2011). С. 312 – 347; Его же. Украина в 1917 – 1920 гг. // История Украины. VI – XXI вв. К.-М., 2018. С. 283 – 312.

22. Ветров Р. І., Донченко С. П. Політичні партії України в першій чверті ХХ століття (1900 – 1925 рр.). Дніпропетровськ; Дніпродзержинськ, 2001. 245 с.; Стрілець В. В. Радикально-демократична партія. Витоки, ідеологія, організація: кінець ХІХ століття – 1939 р. К., 2002. 361 с.; Любовець О. М. Українські партії 1917–1920 рр. К., 2005. 311 с.; Бевз Т. А. Партія соціальних перспектив і національних інтересів: політична історія УПСР. К., 2008. 587 с.; Еє же. Феномен «Української революції» у націєтворчому, державно-політичному і соціальному контексті // Бевз Т. А. Феномен «революція» у дискурсах мислителів, політиків, науковців. К., 2012. С. 108 – 149.

23. См., напр.: Солдатенко В. Ф. Украинский коммунизм в поиске теоретических моделей сочетания социальных и национальных факторов создания и развития федеративного социалистического государства // IX Плехановские чтения. Союз Советских Социалистических Республик, 1922 – 1991 гг.: исторический тупик или перспектива исторического развития. Материалы конференции 30 мая – 1 июня 2010 г. СПб., 2010. С. 66 – 70; Его же. Феномен Украинской революции // Российская история. 2009. № 1. С. 34 – 46; Его же. Украинский фактор в российском революционном процессе 1917 года // XII Плехановские чтения. Великая русская революция 1917 г.: проект альтернативного исторического развития. Материалы к международной конференции 30 мая – 1 июня 2017 г. СПб., 2017. С. 46 – 49; Его же. Партийно-политическая борьба революционных лет (1917 – 1920) в Украине: к выработке комплексной оценки исторического опыта // Великая Российская революция, 1917: сто лет изучения: материалы Международной научной конференции. (Москва, 9 – 11 октября 2017 г.). М., 2017. С. 255 – 263.

24. См., напр.: Шубин А. В. Махно и его время. О Великой революции и Гражданской войне 1917 – 1922 гг. в России и на Украине. М., 2013. 320 с.; Его же. Великая Российская революция от Февраля к Октябрю 1917 года. М., 2014. С. 240 – 244; Его же. Украина в ХХ веке (до 1945 г.) // История Украины. СПб., 2015. С. 260 – 427; Его же. Старт страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918. СПб., 2017. С. 301 – 317.

25. См.: Литвин В. М., Солдатенко В. Ф. Апогей Української революції: короткий науково-популярний нарис. К., 2017. 116 с.; Солдатенко В. Ф. Створення Української Народної Республіки – апогей національно-демократичної революції // Україна в етнокультурному вимірі століть. Українська нація у боротьбі за збереження ідентичності і відродження державності (1917 – 2017 рр.). До 100-річчя УНР. Збірник наукових праць. К., 2017. С. 21 – 32.

26. См.: Солдатенко В. Ф. Российская революция и украинский фактор // Российско-украинское обозрение. Информационно-аналитический и научно-практический альманах. К., 2017. № 02 (10). С. 42 – 58; Его же. Украинский фактор в российском революционном процессе // Мир истории. Электронный журнал. 2018. № 1. Ресурс доступа: <http://historia.ru/2018/01/2018-01-soldatenko.htm>.

27. См.: Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии. СПб., 2018. 408 с.

References

1. See, for example: Soldatenko V.F. Revolutions and the historical tread of Ukraine // Political Thought. Ukrainian scientific

journal (in Russian, Ukrainian and English). K., 1999. No. 1 - 2. Pp. 154 - 167; His own. Instead of conclusion. About the role of revolution in the historical part of Ukraine // Soldatenko V.F. Ukrainian Revolution. Historical drawing. K., 1999. Pp. 899 - 909; His own. The role of revolutions in the historical fate of Ukraine // Russia in the twentieth century. In 2 vol. Vol. 1. M., 2002. Pp. 96 - 102; His own. Short notes about the revolution, market and history // Soldatenko V.F. Ukraine in revolution. Historical essay chronicles. In 4 vol. Vol. 1. Year 1917. Kharkiv, 2008. Pp. 7 - 84; His own. The moment of truth (think about the revolution and the role in Ukrainian history) // Soldatenko V.F. Ukraine in revolution. Historical essay chronicles. In 4 vol. Vol. 4. Year 1920. Pp. 352 - 425; His own. Ukraine in the revolutionary processes of the first decades of the 20th century // Historical space. M., 2011. Pp. 48 - 75; His own. Revolutionary period in Ukraine (1917 - 1920): logic of history, historical history, keys of history. K., 2011. 568 pp.; His own. In the maelstrom of revolutions and Civil War (actual aspects of the Civil War 1917 - 1920 in Ukraine). K., 2012. 272 pp.; His own. The culture of national memory (at the application of the shutter to the history of the revolution) // Soldatenko V.F. National memory (memory resources). K., 2016. Pp. 52 – 89.

2. See, for example: The 1917 Revolution in Russia. Annotated catalog of scientific literature published with financial support from the Russian Federal Property Fund. M., 2017. 228 pp.; The era of wars and revolutions 1914 - 1922: Materials of the international colloquium (St. Petersburg, June 9 - 11, 2016). SPb., 2017. 496 pp.; XII Plekhanov readings. The Great Russian Revolution of 1917: a project of alternative historical development. Materials for the international conference May 30 - June 1, 2017 SPb., 2017. 304 pp.; The 1917 revolution in Russia: events and concepts, consequences and memory: Materials of the International scientific-practical conference. St. Petersburg, May 11 - 12, 2017 SPb., 2017. 808 pp.; The 1917 revolution in Russia. Index of literature. SPb., 2019. 202 pp. and etc.

3. Russian revolution of 1917: power, society, culture. In 2 vol. M., 2017. Vol. 1. 743 pp.; Vol. 2. 591 pp.

4. Outlines of the Ukrainian Revolution's history. In two books. B. 1. K., 2011. 390 pp.; B.2. K., 2012. 364 pp.

5. Soldatenko V.F. In the crucible of revolutions and wars: Ukraine in 1917 - 1920: Historical and historiographic essays. M., 2018. 670 pp.

6. See: Ukrainian Central Council. Documents and materials. In two volumes. Vol. 1. March 4 – December 9, 1917. K., 1996. 591 pp.; Vol. 2. December 10, 1917 – April 29, 1918. K., 1997. 442 pp.; Ukrainian national-arbitrary arbitrariness. March – November, 1917. Documents and materials. K., 2003. 1024 pp.; Directory, Council of People's Ministers of the Ukrainian People's Republic November, 1918 – November, 1920. Documents and materials. In 2 volumes, 3 parts. K., 2006. Vol. 1. 688 pp.; Vol. 2. 744 pp.; Lyubovets O.M. Ukrainian Party Revolutionary Goods 1917 - 1920. Outlines of history and program documents. K., 2012. 612 pp.; Soldatenko V.F. Demiurges of the revolution. Outlines of party history in Ukraine 1917 - 1920. K., 2017. 748 pp.

7. See, for example: Grushevsky M.S. On the threshold of New Ukraine. Thoughts and dreams. K., 1918. 103 pp.; His own. The Russian Revolution and liberation of Ukraine. The struggle for the autonomy of Ukraine and the federal mode. Ukrainian People's Republic. Independent Ukraine. Kiev rebel. War for independence // Grushevsky M.S. Illustrated history of Ukraine. K. - Vein, 1921. Pp. 500 - 528; Vinnichenko V. Rebirth of the nation (History of the Ukrainian Revolution [March, 1917 – December, 1919]). In 3 parts. K. - Vein, 1920. Part I. 348 pp.; Part II. 328 pp.; Part III. 535 pp.; Khristyuk P. Notes and materials on the history of the Ukrainian revolution. 1917 - 1920. At 4 tons of Prague, 1921. Vol. I. 152 pp.; Vol. II. 204 pp.; Vol. III. 160 pp.; Vol. IV. 192 pp.; Shapoval M. The Great Revolution and the Ukrainian Liberation Program (summaries in America). Prague, 1928. 332 pp.; Mazepa I. Ukraine in fire and storm of revolution; 1917 - 1921. In 3 vol. Vol. 1. Prague, 1942. 210 pp.; Vol. 2. Prague, 1942. 232 pp.; Vol. 3. Prague, 1943. 223 pp. and etc.

8. See, for example: Rubach M.A., Prior to the Ukrainian Revolution (Notes and documents, December, 1917 – January, 1918) // Chronicle of the Revolution (Kharkiv). 1925. No. 2. Pp. 52 - 85; His own. To the history of the Ukrainian revolution (Notes and documents, December 1917 - January 1918). // Chronicle of

the Revolution (Kharkov). 1926. No. 6. Pp. 6 - 35; Yavorsky M. The Problem of the Ukrainian National Democratic Revolution in 1917, the Historical Foundations of that Russian Union. // Red way (Kharkiv). 1927. No. 2. Pp. 108 - 134; No. 4. Pp. 93 - 116; Richitsky A. Central Council from February to October: sketch of the history of the Ukrainian revolution. Kharkiv, 1928. 62 pp.; Zatonsky V. Excerpts from the memories of the Ukrainian revolution // Chronicle of the Revolution (Kharkiv). 1929. No. 4. P. 139 - 170; His own. From the memories of the Ukrainian revolution // Chronicle of the Revolution (Kharkiv). No. 5 - 6. Pp. 115 - 141.

9. See, for example: Ukrainian Democratic Revolution of 1917 - 1918. Materials of scientific-theoretical conference. K., 1992. 44 pp.; Simon Petlyura and the Ukrainian National Revolution. Collection of works from the second competition of Petlyura experts in Ukraine. K., 1995. 368 pp.; Radchenko L.O. Modern historiography of the national-democratic revolution in Ukraine 1917 - 1920. K., 1996. 120 pp.; Ukrainian revolution: 1917 - beginning of 1918. (Problems, searches, generalizations). Zaporizhzhia, 1998. 262 pp.; The Institute of Ukrainian History of the National Academy of Sciences of Ukraine periodically publishes a scientific collection entitled "Problems of the Ukrainian Revolution of 1917 - 1921 history research." To date, 15 of its have already been released. From time to time (primarily to the anniversary dates), scientific conferences of various levels are held, the problems of which are subordinated to the study of the history of the Ukrainian national-democratic revolution.

10. See: Turchenko, F.G., Ukrainian National Democratic Revolution // Turchenko, F.G., New History of Ukraine. Textbook for the 10th grade of high school. Part 1. K., 1994. Pp. 6 - 62; Verstyuk V.F. Ukrainian Revolution // History of Ukraine. A new vision. Tutorial. Edition 3, supplemented and revised. K., 2002. Pp. 210 - 269.

11. Kulchitsky S.V. URSR in the era of "war communism" (1917 - 1920 r.). An attempt to construct the conceptual foundations of real history. K., 1994. 142 pp.; His own. The Russian Revolution of 1917: A New Look. K., 2003. 180 pp.

12. See, for example: Ukraine: political history. XX - beginning XXI century. K., 2007. Pp. 225 - 430, 434 - 445; Essays on the History of the Ukrainian Revolution of 1917 - 1921. Part 2. Pp. 241 - 414; Ukraine and Russia in historical retrospective. Vol. 2. K., 2004. Pp. 7 - 20.

13. Grinevich V.V. A., Danilenko V.M., Kulchitsky S.V., Lisenko O.E. Ukraine and Russia in historical retrospective. Essays in 3 volumes. Vol. 2. Soviet project for Ukraine. K., 2004.

14. See: Ukraine and Russia in historical retrospective. T. 1. Verstyuk V.F., Gorobets V.M., Tolochko O.P. Ukrainian Projects in Russia. Vol. 1. K., 2004. Pp. 412-499; Vol. 2. Pp. 7 - 20.

15. See: Buldakov V. The seventeenth year and the seventeenth century // Rodina. 1999. No. 8. Pp. 104 - 107.

16. Velichko S. What's new to hear about the revolution? Regional History of the Revolution of 1917 - 1921 in Ukraine // Modern Ukraine. K., Lviv. 2006. No. 10. Pp. 189 - 209.

17. Mikhailov I.V. "Ukrainian revolution" or revolution in Ukraine // Bulletin of MGIMO. 2010. No. 1. Pp. 65 - 75 (a separate print - Pp. 1 - 11); Also. Electronic resource. Access mode: <http://www.vestnik.tgt.ru>; Korolev G. Ukrainian revolution 1917 - 1921: Myths of contemporaries and representations of historiography // AB IMPERIO. Research on new imperial history and nationalism. 2011. No. 4. Pp. 357 - 375; Buldakov V.P. Chaos and ethnos. Ethnic conflicts in Russia, 1917 - 1918: conditions of occurrence, chronicle, commentary, analysis. M., 2010. Pp. 3 - 20.

18. Kapelushny V.P. Gained and spent independence: historiographical sketch of Ukrainian statehood during the national liberation contest (1917 - 1921). K., 2003. 495 pp.

19. Verstyuk V.F. From the "Great October Socialist Revolution and the Civil War in Ukraine (1917 - 1920)" to the "Narrative History of the Ukrainian Revolution": Transformation of the Preceding Paradigms // Ukrainian History Journal. 2017. No. 3. Pp. 8 - 23; His own. Revolution of 1917 - 1921 in the most recent formats (last year's numbers of the "Ukrainian Historical Journal") // Ukrainian Historical Journal. 2017. No. 6. Pp. 105 - 122 and others.

20. Gritsak Y. Ukrainian Revolution, 1914 - 1923: New Interpretations // Gritsak Y. Passion for Nationalism. Historical essays. K., 2004. Pp. 46 - 79.

21. Soldatenko V.F. Ukrainian Revolution: Concepts and History. K., 1997. 416 pp.; His own. Ukrainian revolution: concept

and history (1918 - 1920). K., 1999. 508 pp.; His own. State of historiographic development and current problems of studying the history of the Ukrainian Revolution // Ukrainian Historical Journal. 1999. No. 1. Pp. 68 - 85; His own. The concept of the Ukrainian revolution: the social aspect // Social and cultural officials develop the intellectual potential of the Ukrainian suspension and the young. Science and technology conference materials. K., 2001. Pp. 263 - 270; His own. Ukraine in 1917 - 1920. Essays on the history of Ukraine. K., 2010 (second edition, amended and supplemented - 2011). Pp. 312 - 347; His own. Ukraine in 1917 - 1920 // History of Ukraine. VI - XXI centuries. K.- M., 2018. Pp. 283 - 312.

22. Vetrov R.I., Donchenko S.P. Political parties of Ukraine in the first quarter of the twentieth century (1900 - 1925). Dnipropetrovsk; Dniprodzerzhinsk, 2001. 245 pp.; Strlets V.V. The Radical Democratic Party. Origins, ideology, organization: end of XIX century - 1939. K., 2002. 361 pp.; Lyubovets, O.M. Ukrainian Parties of 1917 - 1920. K., 2005. 311 pp.; Bevz T.A. Party of social prospects and national interests: political history of the USSR. K., 2008. 587 pp.; Her own. The "Ukrainian Revolution" Phenomenon in the National Creator, Sovereign Political and Social Context // Bevz T.A. The "Revolution" Phenomenon in the Discourses of Politics, Politics, and Science. K., 2012. Pp. 108 - 149.

23. See, for example: Soldatenko V.F., Ukrainian Communism in the Search for Theoretical Models of Combining Social and National Factors of the Creation and Development of a Federal Socialist State // IX Plekhanov Readings. Union of Soviet Socialist Republics, 1922 - 1991: historical impasse or perspective of historical development. Conference proceedings from May 30 - June 1, 2010 St. Petersburg, 2010. Pp. 66 - 70; His own. The phenomenon of the Ukrainian revolution // Russian history. 2009. No. 1. Pp. 34 - 46; His own. The Ukrainian factor in the Russian revolutionary process of 1917 // XII Plekhanov readings. The Great Russian Revolution of 1917: a project of alternative historical development. Materials for the international conference from May 30 - June 1, 2017 SPb., 2017. Pp. 46 - 49; His own. The party-political struggle of the revolutionary years (1917 - 1920) in Ukraine: to develop a comprehensive assessment of historical experience // The Great Russian Revolution, 1917: one hundred years of study: materials of the International Scientific Conference. (Moscow, October 9 - 11, 2017). M., 2017. Pp. 255-263.

24. See, for example: Shubin A.V. Makhno and his time. About the Great Revolution and the Civil War of 1917 - 1922 in Russia and Ukraine. M., 2013. 320 pp.; His own. The Great Russian Revolution from February to October 1917. M., 2014. Pp. 240 - 244; His own. Ukraine in the twentieth century (until 1945) // History of Ukraine. St. Petersburg, 2015. Pp. 260 - 427; His own. Start of the country of the Soviets. Revolution. October 1917 - March 1918. St. Petersburg, 2017. Pp. 301 - 317.

25. See: Litvin V.M., Soldatenko V.F. Apogee of the Ukrainian Revolution: a short popular science naris. K., 2017. 116 pp.; Soldatenko, V.F. Ukrainian nation in the struggle for identity and identity protection (1917 - 2017). To the 100th anniversary of the UNR. Collection of scientific works. K., 2017. Pp. 21 - 32.

26. See: Soldatenko V.F., The Russian Revolution and the Ukrainian Factor // Russian-Ukrainian Review. Information-analytical and scientific-practical almanac. K., 2017. No. 02 (10). Pp. 42 - 58; His own. The Ukrainian factor in the Russian revolutionary process // World of History. Electronic journal. 2018. No. 1. Access resource: <http://historia.ru/2018/01/2018-01-soldatenko.htm>.

27. See: Civil War in Russia: a look after 100 years. Problems of history and historiography. SPb., 2018. 408 pp.

* * *